Московский Комсомолец "Охота на маньяка-кулинара: как следователи СКР разоблачили дуэт жестоких убийц"

25 июля — День сотрудника органов следствия. В этот день чествуют тех, чей долг — восстановление справедливости в нашем, порой, суровом мире. Миссия этих людей в погонах заключается не только в изобличении настоящих извергов: убийц, педофилов, насильников и коррупционеров, но и в доказывании их вины. Порой они могут вывести преступника на чистую воду одной меткой фразой, как их литературный коллега Порфирий Петрович. А иногда для этого требуются годы скрупулезного труда. Накануне праздника «МК» встретился с достойным представителем сложной профессии — руководителем Следственного управления по Южному административному округу Москвы СК РФ, полковником юстиции Борисом Лавреневым. Опытный сыщик раскрыл секреты профессии и рассказал о самых сложных делах, при расследовании которых даже опытные сотрудники теряли сознание.

Местом встречи стал второй дом Бориса Алексеевича — здание управления, которое он

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве

возглавляет. Высокий мужчина, с фигурой пловца (Лавренев в прошлом занимался плаванием) встретил меня в своем кабинете. Я попал прямо на утреннее совещание — следователи отчитывались о делах, по которым недавно был оглашен приговор или вот-вот будет вынесен вердикт. Первый докладчик сообщил, что на днях суд присяжных единогласно признал виновными двух маньяков — 55-летнего Андрея Кудрявцева, прославившегося участием в кулинарном телешоу, и 27-летнего Илью Бадеева. «МК» писал об этом криминальном дуэте. Двое мужчин, проживающих в Подмосковье, в мае 2016-го под предлогом свидания заманили девушку в лес, изнасиловали ее, жестоко убили и закопали.

— Прокурор запросил для них пожизненное лишение свободы, присяжными был вынесен обвинительный вердикт, — доложил следователь. — Ждем окончательного приговора. В ходе расследования было установлено, что оба обвиняемых имеют семьи и детей. Работали промышленными альпинистами и занимались ремонтом в частном порядке. Тот, что моложе, познакомился с жертвой на популярном сайте знакомств. Встретился с ней, при этом используя боевые трубки (так следователи называют одноразовые ни на кого не зарегистрированные телефоны и симкарты. — Прим. авт.) для переговоров, частных извозчиков. Подъехав к определенному месту на такси уже в компании женщины, обвиняемый и жертва пересели в авто преступника, где он тут же включил купленную заранее глушилку (приспособление для подавления GPS-сигнала. — Прим. авт.). Таким образом они добрались до лесополосы, где их встретил еще один обвиняемый. Далее они вдвоем нанося побои подавили волю женщины, изнасиловали во всех формах и убили необычным изощренным способом: уложив жертву на спину, положили на ее шею лопату и встали на черенок по обе стороны, тем самым передавив жертве горло и позвонки. Труп был закопан там же.

— Очень необычная история — двое разновозрастных мужчин, которые хорошо характеризуются, примерные семьянины, объединились специально для совершения преступления, — поясняет Борис Лавренев. — При этом внимания заслуживает мотив. Ведь обычно убивают из корыстных побуждений, из-за мести, в состоянии опьянения, но в этом случае они оба представляли конечную цель — лишение человека жизни, и от этого они получали удовлетворение.

— Такое могли сделать люди психически нездоровые...

— В данном случае это не так. Был назначен комплекс экспертиз, оба проходили стационарную экспертизу, то есть за ними месяц наблюдали специалисты и по итогу дали заключение, что у обоих не нарушена психика, на момент совершения преступления они отдавали отчет тому, что делали.

— Их можно смело назвать маньяками?

— Да, это та самая редкая категория, преступление не бытовое и не заказное, было совершено ради удовольствия. При этом, когда мы их вычислили, при прослушке разговоров выяснилось,

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве

что оба только вошли во вкус, восхищались своей безнаказанностью и планировали продолжать искать жертв. Здесь я еще раз отмечу их техническую подготовку — это же надо было съездить на электрорынок, купить глушилку, а также их расчет: они выбрали одинокую женщину, нуждающуюся во внимании и деньгах, которую, как они думали, никто не хватится.

— Расскажите, как вы на них вышли и как брали преступников?

— Началось все с заявления от матери убитой о безвестном исчезновении дочери. Был известен период, в который она пропала. По телефону определили место и последние соединения. Так вычислили номер, с которым женщина связывалась в роковой день и которого не было в ее записной книжке. Кропотливая работа — сопоставление данных о сигнале этого номера, локациях и времени — дала свой результат. В итоге один раз нужные цифры засветились в другом телефоне, который был связан с супругой одного из злодеев — Ильи Бадеева. Доказательств было мало, рассматривали разные оперативные комбинации, вплоть до внедрения «своей» жертвы в их компанию, так как все осознавали, что если где-то промедлить, то могут появиться другие жертвы — было решено действовать. Первым накрыли самого молодого из этого преступного тандема.

— Как он себя повел?

— Его квартиру штурмовали тяжелыми силами, так как была информация о том, что Бадеев — КМС по боксу. Эффект неожиданности и профессиональная работа следователя, которому порой пришлось блефовать, дали отличный результат — подозреваемый сознался и показал, где зарыт труп. Именно показал, так как это место без ориентиров найти невозможно, сам Бадеев не мог даже на карте указать могилу, сориентировался только, когда мы его привезли в лес. Это очень важно, и легло в основу обвинения, так как в процессе расследования оба отказались от первоначальных признательных показаний.

Отпив свой чай из кружки в форме черепа с логотипом легендарного «Харлея», Борис Лавренев мрачно сказал: «Сам откапывал» и потянулся за телефоном, чтобы показать видеозапись следственных действий — проверки показаний на месте.

Илья Бадеев действительно самостоятельно показал место захоронения. Пока руководитель стоял с лопатой в руках, другой следователь пронзил землю специальным щупом и подставил специальный прибор — газоанализатор, который показал, что на этом месте могила. Помимо того, что следователям удалось доказать вину в изнасиловании и убийстве невинной женщины, расследование этого ужасного дела преподнесло им мерзкий «сюрприз». При обыске в квартире Андрея Кудрявцева, который на центральном телевидении упоительно рассказывал о своих кулинарных и других талантах, был изъят компьютер. Изучая содержимое, следователи наткнулись на целый архив так называемой «клубнички». Оказалось, что насильник и убийца еще и педофил, который мало того, что изменял жене с соседкой, но еще и совратил ее несовершеннолетнюю дочь. Извращенец вступал с ней в интимную связь на протяжении

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве

примерно 5 лет, снимал свои утехи на видео, монтировал подборки и придумывал роликам названия и описания, сохраняя их в тематические папки на компьютере.

Другие докладчики рассказали о делах в отношении мошенников, которые изобрели схему по хищению со счета, арестованного СК, оборотней в погонах, которые крышевали преступников во время ФИФА-2018, таксиста, который опоил пассажирку и изнасиловал. И в каждый доклад Борис Лавренев вникал, задавал уточняющие вопросы. Было видно, что руководитель помнит мельчайшие обстоятельства преступлений, знает пофамильно всех фигурантов и следит за результатами даже после того, как дело передано в суд. Когда следователи покинули кабинет, у меня появилась возможность расспросить матерого сыщика о профессии тет-а-тет.

— Расскажите, как вы оказались в следственных органах?

— Я проходил практику и даже не думал становиться следователем. В конце 90-х пришел попробовать себя в качестве общественного помощника в Тверскую межрайонную прокуратуру. Уйти, как многие, уже не смог.

— Чем вас зацепила профессия?

— Со стороны может показаться, что вся работа следователя — это романтика детектива. Но если глубже копнуть, то в какой-то момент ты начинаешь кайфовать от помощи людям. Ты понимаешь, что сталкиваешься с настоящей несправедливостью и противопоставляешь ей свое мужество, таланты в совокупности с полномочиями, которыми тебя наделил закон. Это особо остро чувствуется, когда, например, настоящего подлеца изолируешь от общества, когда видишь успокоение, которое находит потерпевший для себя — это действительно отдушина.

— В чем сейчас, уже как у руководителя, заключаются ваши обязанности? Ведь вы лично, как я понимаю, уголовные дела не расследуете?

— Я как руководитель округа осуществляю процессуальный контроль за работой следователей ОРОВД (отдел по расследованию особо важных дел. — Прим. авт.), где находятся наиболее сложные, резонансные, многоэпизодные дела, убийства в отношении двух и более лиц, все те дела, к которым повышенный интерес. Также на мне контроль за работой межрайонных следственных отделов, их три. ЮАО по численности населения самый большой округ в Москве. Включает в себя 16 районов. Сам дела не расследую, но в обязательном порядке выезжаю на места происшествий, в сложных следственных действиях принимаю участие, чтобы используя личный опыт подсказать следователю, предупредить его о возможных ошибках. Еще я отвечаю за молодых спецов — это воспитательная часть для практикантов из вузов. Моя задача обеспечить им интересную практику и заинтересовать их на будущее.

Как правило, в нашу работу влюбляются — не бывает таких, кто уходит от нас равнодушными. Много ребят и девушек, попав к нам после практики, остаются на общественных началах.

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве

Кроме того, я как руководитель заинтересован, чтобы коллектив оставался психически здоровым, потому что нагрузка очень серьезная. Следователь должен быть уравновешенным, нельзя выносить негатив никуда за пределы кабинета. Для разгрузки периодически устраиваем мероприятия, стараюсь к спорту ребят приобщить. Последнее время мы особенно активно стали принимать участие в забегах, и отмечу, что коллеги ездят со мной с удовольствием. На первом этаже сделали тренажерный зал и теперь после работы люди идут не в ларек, как это было принято раньше, а я все чаще слышу стук гантелей.

— Смотрю, вы тоже не отстаете... — я показал взглядом на столик, где стояли коробки, напоминающие спортивное питание.

— Сам, конечно, стараюсь уделять время поддержанию формы. Одна пачка — это Омега-3, рыбий жир, в другой — глюкозамин для связок и костей.

— Ваша кружка и статуэтка мотоцикла на полке говорят о еще одном вашем хобби…

— Вы настоящий сыщик! Мотоцикл пришел в мою жизнь в совершенно осознанном возрасте, когда я уже возглавлял СУ по СЗАО. Мой водитель на служебной машине был байкером и как-то продемонстрировал мне своего «коня». Так я и увлекся мототематикой.

— Кроме психологического негатива, что еще сложного в вашем труде?

— Это ежедневная, часто механическая работа. Ведь следователь не только сыщик, но и оформитель, а здесь без рутины никак. Это кажется, что это только исписанная пачка бумаги, но каждое дело — это продукт творения, в нем нельзя допустить ошибок, его нужно обработать, уложившись в определенный законодательством срок, грамотно написать. Часто сталкиваемся с элементарной неграмотностью тех, кто приходит к нам как соискатели. Тяжело дается стояние в очередях в изоляторе, если обвиняемому избрана мера пресечения — арест, общение со свидетелями, потерпевшими, родственниками обвиняемых. Мы — следователи — вынуждены сдерживать в себе какие-то эмоции, которые возникают в силу человеческой натуры, иногда хочется выплеснуть все, что накипело, но мы себе этого не позволяем, потому что понимаем, даже когда сталкиваемся с неадекватностью, что люди пришли к нам со своей бедой.

— Быть следователем еще и опасно. Можете привести примеры реальных угроз?

— Несколько раз из-за угроз были вынуждены выделять государственную защиту нашим сотрудникам. Не так давно девушка расследовала дело в отношении группы сотрудников полиции. Большая группа оборотней в погонах была причастна к убийствам из-за недвижимости, мошенничеству, крышеванию преступников. Уже когда они находились под стражей, мы получили оперативную информацию из изолятора о готовящемся убийстве

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве

следователя. Незамедлительно были предприняты меры, и девушка в течение нескольких лет ездила с отрядом специального назначения. Бойцы были рядом с утра до вечера, включая выходные дни. Чтобы преступники не чувствовали себя безнаказанными и получали справедливые приговоры, мы вынуждены защищаться и обеспечивать своим сотрудникам безопасные и комфортные условия труда.

— Расскажите подробнее о работе с преступниками. Ведь найти подход к человеку и расположить его к содействию считается высшим пилотажем в вашей профессии.

— Абсолютно верно. Преступники бывают разные. Встречаются и изворотливые типажи, и настоящие интеллектуалы. Для эффективной коммуникации нужно установить некую незримую связь. Действенным методом является что-то предложить в обмен за показания преступника, естественно в рамках закона. Сейчас законом определены соглашения о смягчении наказания, например, если обвиняемый не просто признается, а сообщает нам новые эпизоды преступной деятельности или новых ранее нам неизвестных лиц. Тогда он смело может писать ходатайство следователю, тот в свою очередь согласовывает бумагу с прокурором и подписывается настоящий договор: «Соглашение о сотрудничестве». Обвиняемый получает — минимальное наказание, но при этом способствует работе. Возможен другой формат общения, какая-то психологическая игра следователя при допросе, если нечего вытянуть из обвиняемого. Работает на начальном этапе, когда подозреваемый еще не адаптировался к изменениям, когда он еще не осознает, что, возможно, будет обвиняемым, и находится в стрессовой ситуации. Эти первые минуты и часы — самые ценные.

— Как вы лично ведете себя с преступниками, есть своя методика?

— Моя методика часто отличалась от приемов моих коллег. Я никогда не позволял себе повышать голос, угрожать человеку или спекулировать на силе. Всегда получалось находить общий язык. Путем дипломатии, совместных рассуждений, объяснений, что если он закроется и не будет сотрудничать, это ни к чему не приведет, доказательств достаточно, а его молчание только усугубит участь. Где-то, конечно, приходилось блефовать, но все равно это делалось не на повышенных тонах. Обычно старался выстраивать психологический контакт, разговаривал про жизнь, выяснял о том, что побудило пойти на преступление. Сначала откладывал в сторону бумагу и ручку — это располагает к откровенной беседе.

— Было с вами такое, что в процессе расследования вы понимали, что перед вами сидит невиновный человек?

— Да, и, слава богу, удавалось не доводить такие случаи до суда. Например — это оговоры. Псевдопотерпевшие в корыстных целях людей подставляли и обвиняли в том, чего они не совершали. За это, между прочим, есть уголовная ответственность и мы привлекали за ложные доносы тех, кто пытался ввести следствие в заблуждение. Отмечу, что санкции были серьезные, особенно когда оговоры были сопряжены с обвинением в особо тяжком

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве

преступлении. Из личной практики, когда работал следователем в Тверской прокуратуре, мы с судьей выявили несколько одинаковых приговоров. Было обнаружено, что во всех обвинениях фигурировали одни и те же купюры. Мы не поленились, открыли архив и сравнили дела направленные в суд одними и теми же сотрудниками отдела (тогда еще милиции по району Китай-город). Везде фигурировали одни и те же самые номера карт и купюр. В результате к ответственности мы привлекли много оперативников, в том числе и высокопоставленных майоров и полковников. Предложили им из солидарности не арестовывать их в обмен на признательные показания, но они ушли «в отказ». Но мы нашли потерпевшего по этим делам — им оказался наркоман, который сам признался, что он участвовал в оперативных комбинациях в обмен на трамал, который ему давали опера. Все это делалось для повышения статистических показателей, имитировались разбойные нападения.

— Расскажите о своих самых знаковых и громких делах.

— Каждое дело — это отдельная законченная книга. Лично я работал почти на всех взрывах и терактах в Москве в составах следственных групп. Например, мы описывали место происшествия после взрыва в метро «Парк культуры». Психологически было очень тяжело. Там мои следователи, молодые ребята сознание теряли, хотя имели опыт работы с трупами. Но одно дело, когда ты описываешь одного человека, другое, когда ты входишь в реальный «Сайлентхилл», где оторванные кисти рук свисают с люстр и ты ходишь и собираешь фрагменты тел в корзину.

— Как проходит ваш день?

— С утра, как правило, начинаю с анализа сводок за сутки, смотрю какие были происшествия. Потом делаю обзвон районов. Далее следует доклад замов по линиям, что-то наподобие того, что вы сегодня видели. Потом взаимодействую с прокуратурой, управлением. В обед иногда удается побегать или сходить в зал. Вечером спешу домой, надо с сыном во дворе успеть покататься на велосипеде. Он сейчас в таком возрасте, что впитывает все. Если непогода, то идем с ним в бассейн. Стараюсь уделять внимание своим детям, чтобы выросли достойными членами общества. Воспринимали Москву и Россию как свой дом, чтобы не было желания куда-то перебраться. Чтобы были патриотами.

— Что бы вы хотели изменить в системе в широком смысле этого слова?

— Хочу больше внимания уделять коллективу, а это не всегда выходит в силу большой загруженности. Естественно, хочется увеличить зарплату следователям. Именно плату за их труд, чтобы они ни в чем не нуждались и у них не возникало противозаконных желаний.

https://www.mk.ru/social/2019/07/25/okhota-na-manyakakulinara-kak-sledovateli-skr-razoblachili-duet-zhestokikh-ubiyc.html

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве

25 Июля 2019

Адрес страницы:
https://moscow.sledcom.ru/press/smi/item/1376940/anti_corruption/Normativnie_pravovie_akti_i_inie_akti_v

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве